

Терпимость как одна из основных идей философии В.В.Розанова

Петракова Ирина Николаевна

аспирант

Тульский государственный университет, гуманитарный факультет, Тула, Россия

E-mail: minepochta@rambler.ru

В.В.Розанов – одни из самых парадоксальных и скандальных философов не только своего исторического периода, но и всей истории русской философии и общественной мысли. «Личность и мысль Розанова характеризуются поразительной широтой... противоречивостью... Розанов очень часто и отрицал что-то, и одновременно утверждал, притом с одинаковой искренностью и пылкостью» [7, с.3]. «... всю свою жизнь Розанов специализировался на том, чтобы «идти зараз и направо, и налево» [2, с.8], высказывая при этом крайние точки зрения и делая это подчас очень резко. Однако – и это снова, парадоксальным образом подтверждает парадоксальность самого Розанова – в том, что касается человека, Розанов принимал все, что только ни есть в мире, если это ни насилие над собой и другим. При всей своей видимой резкости Розанов все же по-настоящему ничего не отрицает: «Я весь мир любил, всегда. И горе его, и радость его, и жизнь его. Я ничего не отрицал в мире; Я - наименее отрицающий из всех... Только распрю, злобу и боль я отрицал» [6]. В последних строках этой цитаты и заключена характеристика терпимости Розанова. Сейчас нет общепринятой точки зрения относительно соотношения понятий «терпимость» и «толерантность», однако в большинстве источников подчеркивается, что «толерантность основана на активном отношении к «другому» и подразумевает сознательное признание прав и свобод...» [1, с. 105], а в «понятии терпимость акцент делается на психологической стороне отношения» [1, с.105], и в этом смысле Розанов именно терпим настоящей, человеческой «теплой» терпимостью, с которой не идет ни в какое сравнение современная политкорректная прохладно-сознательная толерантность.

Розанов пишет: «Будь верен человеку, и Бог ничто тебе не поставит в неверность.

Будь верен в дружбе и в любви: остальных заповедей можешь и не исполнять» [4, т.2, с.372]. И эта верность человеку, любовь к нему и терпимость являются основой и сутью всей философии Розанова. Вся иногда появляющаяся у Розанова злая резкость мгновенно исчезает, как только речь заходит о человеке, об отдельном живом человеке.

Розанов говорит о том, что нельзя насильственно изменять, ломать и насиловать сущность человека, его природу, то, что в нем сотворено Богом. «Это тайна зачатия, а не биографии...

Кто ее поймет? В чем она? Откуда?

Здесь мы встречаемся с

НЕИСПОВЕДИМЫМ. ... Прислушивайтесь к нему, люди. Бойтесь этого. И не очень вините себя, а оплакивайте себя» [3, с.248]. И это «не очень вините» пронизывает всю философия Розанова, ложась в основу его терпимости.

Углубляясь в сферу пола (а для Розанова это значит, и самых глубин жизни вообще) он находит там, во-первых, Бога, создавшего и благословившего этот мир, а во-вторых, многократное подтверждение того, что самое, казалось бы, неприемлемое и стыдное, на самом деле напрямую связано со святым и прекрасным, больше того, без этого вроде бы «стыдного» того прекрасного и святого не может и быть: низкое, стыдное (то, что христианство принизило и «застыдило») – совокупление и роды – дают миру самое прекрасное и святое – «дитя, прижимающееся к матери... вот этими крошечными пяти пальчиками, положенными на руку матери, с таким доверием...» [7, с.217]. И, если

исключить из мира это «стыдное», то и весь мир рухнет, ибо остановится в нем жизнь. Розанов срывает флер подлинности с понятий «стыдное» и «грязное», показывая, что это только «ложь», только покров, защита, признак, знак сакральности, а не реальность – и реальность-то за ними скрыта, а эта реальность в том, что «стыдное» стоит у истоков жизни и без него никакой жизни нет, и этим же Розанов показывает и «фальшивость» морали. А после всего этого для Розанова остается только один подлинный критерий оценки кого бы то ни было – это способность чувствовать боль, т.е., по сути, принадлежность к живому. И одно единственное правило, определяющее для Розанова конечную оценку чего бы то ни было: «... аристократу умирать так же больно, как и мне» [3, с.192].

Терпимость Розанова возникает из того, что свойственный ему мифологизм смотрит сразу через все метафизические слои, улавливая глубинные суть и смысл вещи, сколь бы приземлено-материальной эта вещь ни была, а потому в любом выборе перед Розановым стоит жизнь – и смерть, и каждый раз он выбирает между ними. А на фоне холодной смерти принять можно все, кроме такого же холодного, несущего смерть и небытие. И пусть это будет «теплота коровьего хлева», но там всем тепло, и Розанов готов принять все, что избавляет от холода, дает согреться, помогает жить, не замерзая. Как писал о нем П.А.Флоренский: «...он не приемлет ни страданий, ни греха, ни лишений, ни смерти, ему не надо искупления, не надо и воскресения, ибо тайная его мысль – вечно жить, и иначе он не воспринимает мира» [5, с.88]. А жизнь для Розанова и есть тепло, и потому «...что же, холодно – будем греться около огонька, какой есть... и разорвать эти связи [в данной цитате имеются в виду «содомические» связи в монастырях, но по большому счету Розанов подразумевает любые человеческие, «теплые» связи, дающие согреться – П.И.] так же нельзя решиться, как зарезать живого человека... сочувствуем, как всему стягивающему людей в ком горячий и живой земли, питающей все доброе и ничего худого...» [4, т.1, с.473-474].

Отношение Розанова ко всему, что касается живых людей, заключено в его же краткой фразе: «Гнев – не я.

Уста бранятся, а сердце любит...» [3, с.63].

Терпимость Розанова – это поиск тепла и тяга к теплу на фоне холода смерти, в сравнении с которым ничего не стоят ни самые красивые и «правильные» идеи, ни мораль, ни внешняя «сила характера», ни любые другие внешние формы. Философия Розанова – это не идея. Это живой, несовершенный, «с грешком», но настоящий, теплый человек, который один только и имеет смысл и конечную ценность.

Литература:

1. Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста// Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр./ Отв. ред. Н.А.Куприна и М.Б.Хомяков. – М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – С. 99 – 110.
2. Николукин А. В.В.Розанов – литературный критик// Розанов В.В. Мысли о литературе. – М.: Современник, 1989. – С.5 – 40.
3. Розанов В.В. Мимолетное. 1915 год/ Розанов В.В. – М.: Издательство «Республика», 1994.
4. Розанов В.В.Уединенное. В 2-х тт. - М.: Издательство «Правда», 1990.
5. Розанов В.В. Письма 1917–1919 годов // Литературная учеба. – январь-февраль - 1990. – С. 76-88.
6. Розанов В.В. Последние листья. 1916 год. – <http://philosophy.allru.net>
7. Розанов В.В. Собрание сочинений. Возрождающийся Египет/ Розанов В.В. – М.: Республика, 2002.
8. Синявский А.Д. "Опавшие листья" Василия Васильевича Розанова / Андрей Синявский – М.: Захаров , 1999.